

Сильвиан Дюпюи: возвращение к истокам | Sylviane Dupuis, le retour à l'origine

Auteur: Татьяна Гирко, [Женева](#), 21.02.2017.

Сильвиан Дюпюи

Представляем женевскую поэтессу и драматурга, чей сборник театральных пьес недавно был опубликован на украинском языке при поддержке Швейцарского фонда культуры Pro Helvetia.

|
Nous vous présentons une poète, dramaturge genevoise dont le livre des pièces de théâtre

vient d'être traduit et publié en ukrainienne avec le soutien de la Fondation suisse pour la culture Pro Helvetia.

Sylviane Dupuis, le retour à l'origine

Сильвиан Дюпюи – женеvский автор и преподаватель литературы на кафедре современного французского языка Женевского университета. В Швейцарии изданы семь сборников ее стихов, один из которых, в 2012 году, был отмечен женеvской литературной премией Питтар де л'Аделан, а также эссе и многочисленные критические работы. Сильвиан Дюпюи провела ряд семинаров и конференций, посвященных трудам своего соотечественника валеzанца Адриена Паскуали, покончившего жизнь самоубийством в 1999 году. Итальянца по происхождению, его называли «мигрантом романдской литературы»: невозможность выражать свои мысли одинаково безупречно на двух языках – французском и итальянском – угнетала его всю жизнь.

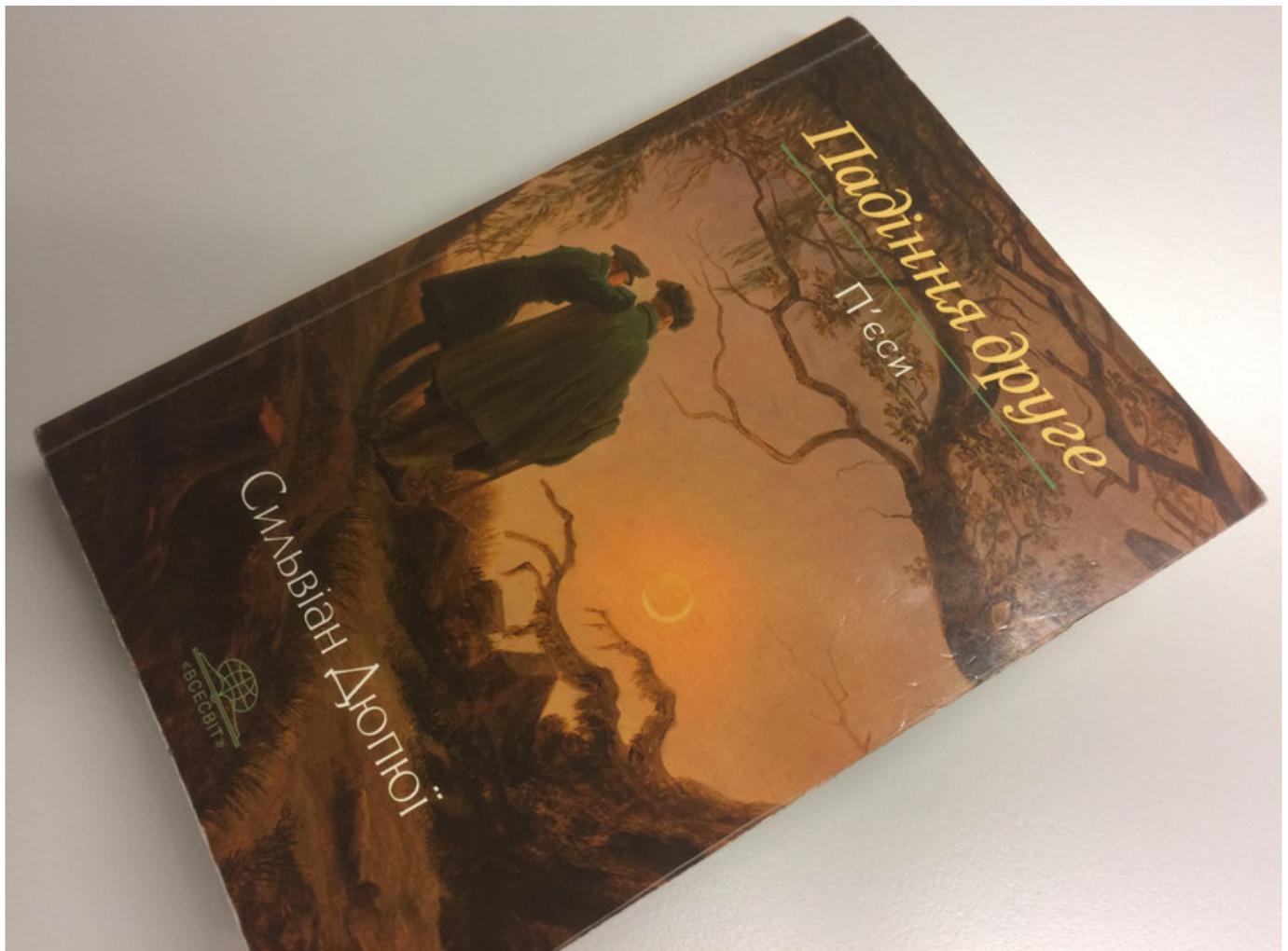
В найденной нами биографии Сильвиан Дюпюи содержится скупая информация о том, что ее мать – наполовину русская. Разумеется, мы связались с мадам Дюпюи, чтобы выяснить подробности. «Это правда, мои прабабушка и прадедушка по материнской линии были из-под Киева. В те времена это была территория Российской империи, а теперь – Украина. Они познакомились в уже Женеве, куда оба приехали изучать медицину. Им не были близки идеалы большевиков, поэтому после революции они решили не возвращаться», – рассказала нам Сильвиан Дюпюи.

Эта семейная история, которую мы еще обязательно расскажем, объясняет, почему для швейцарской писательницы перевод ее книги на украинский стал знаковым событием. «Я испытала очень сильные эмоции. Это можно сравнить с возвращением к истокам», – поделилась с нами Сильвиан Дюпюи. К сожалению, на русский переведена лишь одна пьеса из этого сборника «Я, Мод или проклятая» (Сильвиан Дюпюи, Проклятая, пьеса, 2010г. Ереван, изд., «Лусабац»). Ее параллельный перевод на армянский сделала Анаит Топчян, а сама пьеса будет в этом году поставлена в Ереване, рассказала нам автор. Еще одна пьеса, вошедшая в сборник, который мы держим в руках, «Падение второе», была поставлена в Литве.

В аннотации к сборнику говорится, что «в избранной драматургии Дюпюи предстает трагичный и саркастичный, адовый и сверхабсурдный (а потому – живой!) мир после «В ожидании Годо» С. Беккета. Путешествуя «чревоуещательными Адами» (и социальными, и душевными, и духовными) и Чистилищами этого театра, вдумчивый читатель найдет и утешение, и отраду, и надежду... на свой – выстрадаанный после катарсиса – Рай».

Обращение к писателям прошлого – характерная черта работ Сильвиан Дюпюи. Так, пьеса «Падение второе, или Годо, действие 3, продолжение» отсылает читателя к трагикомедии ирландского драматурга Сэмюэля Беккета «В ожидании Годо», написанной им на французском языке, а затем переведенной самим автором на английский. В 1990 году участники опроса, проведенного Британским королевским национальным театром, назвали ее «самой значительной англоязычной пьесой 20 столетия».

У Дююи мы встречаем тех же героев, что и у Беккета: Владимир и Эстрагон уже 40 лет безнадежно ждут появления Годо. Кто же этот загадочный персонаж – Бог или просто сильная личность, которая наделит смыслом жизни главных героев? А что если Годо – только представьте себе – женщина?! С таким вариантом развития событий, к которому подводит нас Сильвиан Дююи, Владимиру и Эстрагону, судя по всему, трудно примириться.

Тема восприятия обществом женщины затрагивается и в другой пьесе, «Чревоушательный ад», где устами самого Шекспира говорится: «Женщинам природа отвела лучшую роль – зарождение жизни. А мужчин наделила способностью рожать разумом. Ни метафизика, ни философия, ни инженерия никогда не будут женским делом». Однако «наверху» (а действие, как видно из названия пьесы, происходит в аду, где заправляет Шекспир, причем автор отсылает нас к «Божественной комедии» Данте) многое изменилось, и женщины уже покушаются на лавры Шекспира («Какая разница, кем родился автор – мужчиной или женщиной? Разве театру не все равно?»).

«Чревоушательный ад», куда попадает Драматург в поисках вдохновения, готовит ему встречу с Бертольдом Брехтом, отцом европейской трагедии Эсхилом, самим Шекспиром и его персонажами. Что есть театр? Любовь? Успех? Зачем нужны войны? На эти темы рассуждают авторы, иногда устами героев своих пьес. Драматург жалуется Шекспиру, что «однажды эта чертова планета просто разорвется у нас под

ногами, но об этом никто и думать не хочет», продолжая «снова туда-сюда, тяжело работать над мелочами и ждать, что ничего не произойдет». «Люди всегда были сумасшедшими – об этом, друг мой, я говорил еще четыреста лет назад, но это не мешало ни миру, ни поэтам продолжать в том же духе», – отвечает ему Шекспир.

В 2004 году пьеса «Чревоушительный ад» удостоилась премии Лионских дней театральных авторов – одного из важнейших конкурсов франкоязычной драматургии, который проводится с 1989 года.

Свобода – еще одна тема, над которой приглашает поразмышлять Сильвиан Дюпюи. «Человек не создан для свободы», – утверждает монарх-Шекспир, которого заставил отречься от власти революционер-Брехт. К такому выводу в конце концов приходят и Владимир с Эстрагоном, разочарованные 40-летним ожиданием непонятого Годо и решившие бежать – но куда? «Напротив вас – нет ничего; стены не существуют. Ее и не было никогда. Вы – свободны», – сообщает Автор героям пьесы. Но... «Не так уж тут и плохо», – говорит Владимир, поразмыслив. «Ничего этого нам не нужно. Так рассудительней. Мы не знаем их намерений», – вторит ему Эстрагон, и все остается по-прежнему, почти как у Беккета.

В пьесе «Я, Мод или проклятая» (в украинской версии «Я, Мод или маложивая», что, возможно, лучше передает суть французского слова *malvivant* в оригинальном заголовке) автор отсылает читателя к поэтам и писателям – Артюру Рембо, Антонену Арто, Бертольду Брехту, Хайнеру Мюллеру и даже Антону Чехову (небольшой репликой «надо жить»), напоминает о швейцарском художнике-примитивисте Адольфе Вельфли, а также ... «Книге швейцарского воина», изданной Федеральным военным департаментом в 1959 году. Это пособие, перемежая глубокомысленными изречениями «жизнь – это борьба» или «смерть философам», обильно цитирует дедушка Мод, провозгласивший себя генералом и занявший оборону после неожиданной развязки.

Наконец, «Быть здесь»: 45-летний прилично одетый человек готовится отойти ко сну ... на лавочке. Так начинается эксперимент. «Свобода требует труда, труда внутри себя», – объясняет он юному «магистру философии, обществознания и психологии». «Дальше – самое важное – как ней воспользоваться», – продолжает главный герой. Эксперимент закончится неожиданно для героев этой небольшой пьесы, но не будем пересказывать весь сюжет. Тем более что сам автор дает разрешение на изменение эпилога в соответствии с задумкой режиссера.

От редакции: Сборник пьес Сильвиан Дюпюи на украинском языке вышел в издательстве «Всесвіт» при поддержке Швейцарского фонда культуры Pro Helvetia.

[Сильвиан Дюпюи](#)

Source URL:

<https://nashgazeta.ch/news/culture/silvian-dyupyui-vozvrashchenie-k-istokam>